

Котукова Т. Ю.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РЕЧЕВОГО АКТА ПРИКАЗА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 118-120. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1) N. Да <i>не мешайте</i> вы, <i>в конце концов!</i> (Записи устной речи).	2) N. Да <i>не мешайте</i> вы!
--	--------------------------------

Перед нами и в первом, и во втором примере представлены императивные РА приказа. Но в примере № 1 говорящий использует косвенно модальное сочетание *в конце концов*, которое указывает на полную уверенность адресанта приказа в необходимости исполнения требуемого действия.

Отсюда мы можем сделать вывод, что в РА приказа довольно часто используются косвенно модальные слова, придающие побуждению более категоричный характер.

Список использованной литературы

1. **Беляева Е. И.** Достоверность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – С. 157-170.
2. **Бондаренко В. Н.** Виды модальных значений и их выражение в языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977.
3. **Петрикеева А. П.** Модальная перспектива в побудительных предложениях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1988.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РЕЧЕВОГО АКТА ПРИКАЗА

Котукова Т. Ю.
Магнитогорский государственный университет

В последнее время лингвистами интенсивно разрабатывается функциональная модель описания языка, согласно которой языковая система понимается как инструмент мысли и коммуникации, как система средств, служащая какой-то определенной цели. При таком подходе основной языковой единицей становится *функционально-семантическое поле* (ФСП), базирующееся на общности выполняемой коммуникативной функции. При этом акцент лингвистического анализа смещается с формальных свойств языковых единиц на их значение и функционирование в речи. Под ФСП понимается «система равноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т. п.), взаимодействующих на основе общности их функций, базирующихся на определённой семантической категории» [ЛЭС 2002: 566-567]. Всякое ФСП имеет так называемый интегрирующий стержень, который объединяет вокруг себя равноуровневые языковые элементы и, пронизывая их, подчиняет единой коммуникативной цели.

Таким интегрирующим стержнем ФСП приказа является семантика данного директивного акта. Речевой акт (РА) приказа может иметь различные оттенки значения, что способствует выделению нескольких видов приказов: *чистый приказ, приказ-запрет, приказ-команда, приказ-требование*. Общим семантическим значением для всех видов приказов является то, что данный РА представляет собой «официальное распоряжение, предписание, издаваемое руководителем учреждения, предприятия, организации; документ, в котором изложено такое распоряжение. // Вообще распоряжение, повеление» [Словарь 1961, 11: 507].

Чистый приказ, обладая вышеприведённым значением без дополнительных оттенков, представляет собой ядро ФСП приказа и доминирует над остальными видами данного РА, составляя 67,4 %. Основными средствами выражения побудительной модальности в РА чистого приказа выступают императивные и перформативные высказывания.

Императив (2 л. ед. и мн. ч.), указывающий, что исполнителем действия является слушающий (адресат) или слушающие (адресаты), признаётся всеми исследователями языка в качестве эталонных средств выражения директивных РА. Причём многие лингвисты (Ю. Д. Апресян, А. М. Ломов и др.) называют императивные высказывания в качестве единственного средства выражения побудительности. Императив как средство реализации РА чистой просьбы занимает доминирующую позицию по отношению к остальным средствам выражения данного РА (57,4 %).

Ф. ЮСУПОВ (городовому). Если будут спрашивать о выстрелах, *скажи*, что собаку убил мой приятель...

(Э. Радзинский. Три смерти: Смерть Распутина).

Перформативы представляют собой «высказывания, эквивалентные действию, поступку» [ЛЭС 2002: 372]. В концепции Дж. Остина в качестве перформативных глаголов называются глаголы, «выражающие цель речевого акта ("приказывать", "обещать", "возражать" и т. п.)» [ЛЭС 2002: 373]. Перформативным глаголом РА чистого приказа является глагол «*приказывать*», «*повелевать*», (реже «*требовать*», «*просить*»). Обычно перформативные РА содержат глагол в 1-м л. ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения. Например:

КОРОЛЬ (Сосу). *Приказываю* вам немедленно собрать отряд и велеть запрягать лошадей в мою карету!

(Э. Радзинский. Роковые минуты Истории: Бомарше: игры писателей).

Перформативные высказывания также составляют ядро ФСП средств выражения РА чистого приказа, но в отличие от императивных не являются доминантными, составляя всего лишь 4,2 %.

Инфинитив, обладая способностью употребляться в функции всех основных наклонений глагола, является и средством передачи побудительности. Данное средство реализации приказа составляет наиболее близкую к ядру зону ФСП средств выражения РА чистого приказа (8,5 %). Например:

ПРОТОПОПОВ (Попову). ... Произвести следствие по делу об исчезновении Григория Ефимовича Распутина.

(Э. Радзинский. Три смерти: Смерть Распутина).

На периферии средств выражения чистого приказа оказываются глаголы изъявительного наклонения (7,8 %), которые, употребляясь в РА приказа, утрачивают значение реальности, каким обладают в повествовательных конструкциях. Взамен глаголы приобретают значение требуемого, ирреального действия. Например:

ГАРПИЯ (Рабу). Эту записочку ты передашь актёру Калликию, такой белокурый, совсем молоденький.

(Э. Радзинский. Беседы с Сократом).

Периферия ФСП средств выражения РА чистого приказа также представлена глагольными формами совместного действия (3,5 %) и глагольными формами 3 л. с частицей *пусть* (3,5 %).

Глагольные формы совместного действия выражают побуждение, отнесённое «не только к собеседнику (собеседникам), но и к самому говорящему» [Русская грамматика 1980: 639]. При таком способе реализации приказа говорящий отмечает и своё намерение участвовать в обозначенном действии. Например:

НАПОЛЕОН (маршалам). ... Давайте готовиться к решительной битве, которую я вам предсказал.

(Э. Радзинский. Роковые минуты Истории: Наполеон: жизнь после смерти).

Глагольные формы 3 л. с частицей *пусть* (*пускай*) способны выражать побуждение, адресованное лицу, которое может отсутствовать в речевой ситуации. В такой ситуации говорящий воздействует на адресата волеизъявления через слушающего, который и должен передать волю адресанта необходимому человеку. Например:

ЕКАТЕРИНА II. И ещё: пусть он объявит сей лгунье, которая опять просит у меня аудиенции... Что никогда!.. Никогда!.. никогда её не приму...

(Э. Радзинский. Последняя из Дома Романовых).

Активно используются (14,8 %) при выражении чистого приказа модальные модификаторы необходимости (5,6 %) и долженствования (8,5 %), реже – желательности (0,7 %). Например:

1) Ф. ЮСУПОВ (Ирине). Твоё присутствие в середине декабря необходимо.

(Э. Радзинский. Три смерти: Смерть Распутина).

2) ПУРИШКЕВИЧ (Власюку). И если ты любишь Россию-матушку, ты должен об этом (об убийстве Распутина – Т. К.) молчать...

(Э. Радзинский. Три смерти: Смерть Распутина).

3) МЕЛЕТ. ... Это будет называться «Гимн гетере». (Корифею, смеясь.) И я хочу, чтобы вы исполнили его в Дельфах вместо гимна Аполлону. Я хочу так!

(Э. Радзинский. Беседы с Сократом).

Периферию ФСП приказа, но очень тесно соприкасающуюся с центром, составляют РА **приказа-команды** (1 %), **приказа-запрета** (7,1 %) и **приказа-требования** (24,4 %).

По семантическим характеристикам **приказ-команда** особенно тесно связан с ядром ФСП просьбы. Команда представляет собой «краткий устный приказ установленной формы» [Ожегов 1994: 280]. Адресант приказа-команды обладает силой и властью по отношению к адресату волеизъявления. При этом «последний обязан подчиниться первому, признавая его власть (право, силу, авторитет и т. д.), которая заставляет его действовать определённым образом» [Шепелева 2005: 61].

РА приказа-команды отличается от РА чистого приказа тем, что приказ-команда имеет установленную, шаблонную форму. Например:

НАПОЛЕОН (прохрипел). Вперёд!

(Э. Радзинский. Роковые минуты Истории: Наполеон: жизнь после смерти).

Реализация данного вида приказа обычно осуществляется при помощи эллиптических конструкций.

Приказ-запрет представляет собой приказ, воспрещающий, недозволяющий осуществления некоего действия. Говорящий при осуществлении данного РА пытается «заставить кого-то не делать что-то» [Вежбицка 1985: 263]. Например:

ИРИНА (Феликсу). Чтoб без меня не смел ничего делать, а то я совсем не приеду...

(Э. Радзинский. Три смерти: Смерть Распутина).

По словам А. Вежбицкой, такой РА можно назвать отрицательным приказом [Вежбицка 1985: 263].

Характерными средствами выражения данного РА являются: отрицательные императивные (53,3 %) и инфинитивные (7 %) высказывания, а также перформативные (13,3 %) высказывания. Например:

1) ОДИН ИЗ КАВАЛЕРОВ (Сансону – Т. К.). Если вам не надоела жизнь, сударь, никогда не приближайтесь к этой даме.

(Э. Радзинский. Палач: Разговоры по пути на гильотину).

2) ОНА. Не смей ничего хватать.

(Э. Радзинский. Приятная женщина с цветком и окнами на север).

3) ОНА. Я запрещаю вам вмешиваться в мою жизнь.

(Э. Радзинский. Она в отсутствии любви и смерти).

При реализации РА приказа-запрета встречаются и модальные модификаторы необходимости в сочетании с отрицательной частицей НЕ (7 %):

- 1) НАПОЛЕОН. Кстати, Лас-Каз, у вас появилась привычка править мои слова. Этого делать *не следует*.
(Э. Радзинский. Роковые минуты Истории: Наполеон: жизнь после смерти).

Приказ-требование представляет собой некатегорический приказ, но, тем не менее, обязательный для выполнения. Данный РА не допускает отказа. Произнося РА приказа-требования, говорящий предполагает, что он «имеет право или возможность осуществлять данный иллокутивный акт» [Миляева 2004: 13]. Говорящий убежден в своём праве настаивать на исполнении адресатом своего волеизъявления.

Набор средств выражения РА приказа-требования составляют:

- императивы (64,7 %): БОМАРШЕ. Мадемуазель, *выполняйте* ремарку.

(Э. Радзинский. Роковые минуты Истории: Бомарше: игры писателей);

- глагольные формы изъявительного наклонения (5,8 %):

МЕЛЕТ: Вы *прикажете* священному хору, который наверняка уже вытвердил какие-нибудь вирши, выучить то, что сочиню я. ... Мне нужна слава, и вы мне её *дадите* за это.

(Э. Радзинский. Беседы с Сократом);

- модальные модификаторы необходимости (5,8 %) и долженствования (7,8 %): 1) ОНА. ... Мне *нужен* горячий чай!

(Э. Радзинский. Она в отсутствии любви и смерти);

- 2) АЛИН. ... Вы *обязаны*, князь, передать Её величеству моё письмо.

(Э. Радзинский. Последняя из Дома Романовых).

Таким образом, можно отметить, что ядро и доминанту ФСП приказа составляет РА чистого приказа, на периферии расположены РА приказа-команды, приказа-запрета и приказа-требования. Каждый вид РА приказа обладает своим набором средств выражения побудительной модальности, но императив как универсальное средство выражения побуждения присутствует в каждом РА ФСП приказа.

Список использованной литературы

1. **Везбицка А.** Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251-275.
2. **Лингвистический энциклопедический словарь** / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., дополн. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
3. **Миляева И. В.** Отрицательный директив в коммуникативно-целевом аспекте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орёл, 2004. – 21 с.
4. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. – 2-е изд. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.
5. **Русская грамматика:** В 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 2.
6. **Словарь современного русского литературного языка.** – В 17 т. – М.: АН СССР, 1957 (Т. 6), 1961 (Т. 11).
7. **Шепелева Н. М.** Побудительная модальность и способы её выражения в современном эрзянском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2005.

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ КРИТЕРИЕВ РАЗЛИЧЕНИЯ ПОЛИСЕМИИ И ОМОНИМИИ

Кропотова Л. В.

Вятский государственный гуманитарный университет

Основные вопросы научного описания многозначности лексических единиц связаны с определением границ этой категории. Определение границ категории многозначности не поддается четкой операционализации. Поискам критериев, позволяющих разграничить полисемию и омонимию, с одной стороны, и полисемию и моносемию - с другой, посвящено значительное количество исследований (работы И.А. Мельчука, А.К. Жолковского, Ю.Д. Апресяна, Д.О. Добровольского). Однако любой из предлагаемых критериев, взятый в отдельности, носит лишь относительный характер. Традиционно разграничение омонимов и отдельных значений многозначного слова проводится на основе критерия наличия - отсутствия общих семантических признаков у сопоставляемых единиц: *лук*¹ 'огородное растение, овощ' и *лук*² 'ручное оружие для метания стрел'. Ранее объективным критерием омонимии считалось различие грамматических категорий для двух лексических значений или различие выражения грамматических категорий при разных значениях: *час(ы)* - 'отрезок времени' и *часы* - 'инструмент для измерения времени' [Апресян 1995:183]. Вместе с тем в ряде случаев грамматические или морфологические различия могут сопутствовать полному несхождению лексических значений, но не всегда. В примере *час - часы* в значении просматривается общая часть - 'время'; поэтому оценка данных существительных как омонимичных единиц вступает в противоречие с определением омонимии. Одним из объективных критериев омонимии считалось также наличие у слова разных производных одного словообразовательного класса: *бунт* (кипа) - *бунтовой*, *бунт* (восстание) - *бунтовской*. Этому противоречат примеры типа *земля - земной* (шар), *земляной* (вал), *земельный* (участок), где омонимии нет. В таких случаях - различие в производных не более чем различие в значениях. Проще выделить омонимы там, где совпадает лишь одна из форм соответствующих слов, ср. *три* как числительное и *три* как форма повелительного наклонения глагола *тереть*. Легко выделяются также омофоны (*луг* и *лук*) и омографы (*мука*¹ и *мука*²). Имеют ли две сравниваемые лексические единицы общие семантические признаки или нет -